

МИРОВОЙ ПОРЯДОК В XXI ВЕКЕ

Г.И. МИРСКИЙ

Мир без Запада?

Автор рассматривает вариант развития мирового порядка “без Запада”. Он показывает, что утверждение такого порядка было бы катастрофическим и для мира в целом, и для России в частности.

Ключевые слова: американское влияние, мировой порядок, исламизм, мультикультурализм.

The author considers a variant of development of the world order “without the West”. It shows that the realization of such order would be catastrophic for the world as a whole and for Russia in particular.

Keywords: the American influence, a world order, Islamism, multiculturalism.

В последнее время все чаще стали высказываться гипотезы о том, что будет, если мир “останется без Запада”. Речь, конечно, не идет о том, что территории Северной Америки и Западной Европы вообще физически исчезнут, пропадут, куда-то провалятся. Имеется в виду такое катастрофическое падение удельного веса и влияния Запада – политического, экономического, морального, – которое привело бы к тому, что на нашей планете доминирующую роль играли бы “другие”, то есть в основном страны Азии, Африки и Латинской Америки. Иначе говоря, предвидится кардинальное изменение соотношения сил в мире, окончание многотысячелетней эпохи, на протяжении которой Западная Европа (начиная с Древней Греции и Рима), а затем и Северная Америка задавали тон, оказывали решающее влияние на ход мировых событий, вели за собой другие отряды человечества.

Упадок Запада

Под таким названием почти сто лет тому назад вышла в свет нашумевшая книга О. Шпенглера “*Der Untergang des Abendlandes*”, переведенная на русский язык как “*Закат Европы*”. Мрачным предсказаниям немецкого философа не суждено было сбыться, но уже в конце XX в. высказанные им мысли получили как бы второе рождение; известный американский политик П. Бьюкенен написал книгу “*Смерть Запада*”, а сегодня шпенглеровские идеи звучат все более настойчиво. Так, весьма популярный американский автор Р. Кейган пишет на страницах “*Нью-Йорк таймс*”: “Сегодня думаешь о том, в какой степени Европа вообще будет участвовать в XXI веке”. Он отмечает “неуклонную утрату Европой уверенности в себе, замыкание в самой себе и растущий песси-

мизм в отношении будущего”. А крупный сингапурский ученый К. Махбубани пишет в “Форин аффэрс”, что эра доминирования Запада прошла. “Запад, ранее шедший во главе тех, кто решает мировые проблемы, стал самой большой обузой и препятствием”.

Распространению подобных взглядов способствовало несколько факторов. Первый из них – демографический в глобальном масштабе. Речь идет о неуклонном падении рождаемости в Западной Европе и росте населения в странах “третьего мира”. Прогнозы расходятся; если верить некоторым из них, то уже к 2050 г. люди так называемой европейской расы будут составлять всего лишь десятую часть населения Земли. Даже если это серьезное преувеличение, факт остается фактом: баланс народонаселения быстро меняется в пользу народов Азии, Африки и Латинской Америки, и из западных стран положительные показатели имеют только Соединенные Штаты. В любом случае Европа по сравнению с другими континентами выглядит “сжимающейся”, уходящей вниз.

Второй фактор – демографические изменения внутри самой Западной Европы, в первую очередь рост иммигрантов-мусульман. Ученый-египтянин Б. Йеор ввел в оборот термин “Еврабия”, имея в виду процесс “исламизации, или арабизации, Европы”. В одном ряду с этим можно упомянуть и нашумевшие заявления мусульманских проповедников-исламистов в Англии о грядущем “Лондонистане” и т.д. Политический смысл такого рода предсказаний состоит, конечно, не в том, что мусульмане смогут стать большинством населения Европы, а в другом: у правительств западных государств, вынужденных в растущей степени считаться с неуклонно ширящимися мусульманскими общинами и со все более агрессивным поведением исламистских экстремистов, дескать, будут скованы руки во внешней политике и они должны будут шаг за шагом сдавать свои позиции на мировой арене.

Третий фактор – рост экономической мощи незападного мира. Уже в последней четверти минувшего столетия обозначился неожиданно крутой подъем экономики ряда стран Юго-Восточной Азии (“новых индустриальных государств”, или “азиатских тигров” – Южной Кореи, Малайзии, Сингапура, Тайваня, Таиланда, затем в меньшей степени Индонезии, а сейчас и Вьетнама). Но в настоящий момент гораздо большее значение имеют не “тигры”, а Китай и Индия, экономический подъем которых представляется действительно впечатляющим. Дальнейший рост экономики азиатских стран, по мнению многих экспертов, означает соответствующее уменьшение удельного веса Запада в мировом хозяйстве и как следствие – ослабление его политических позиций. Уже цитировавший Махбубани уверен в том, что “наступило азиатское столетие”.

Четвертый – политическая дискредитация Запада в глазах населения “третьего мира”. На первом месте здесь стоит резкое падение популярности Соединенных Штатов (особенно ярко проявившееся в результате злополучной иракской операции Дж. Буша-младшего), а заодно и поддерживающих Америку, пусть с оговорками и не во всем, западноевропейских государств. Отмечается “вторая волна” антиколониализма, то, что некоторые авторы назвали “третьей ступенью ракеты деколонизации” (после политического и экономического освобождения – избавление от зависимости в культурной и социальной сфере). Наиболее рьяные протагонисты этого нового анти-западного процесса убеждены, что морально-политический вес и авторитет Запада неоправдимо подорван в результате событий последних десятилетий, дискредитирована “западная модель”, образ жизни и ценности Запада. Свидетельство тому, по мнению многих, – подъем воинственного исламизма в мусульманском мире, рост престижа У. бен Ладена и его единомышленников, небывалая тяга к возрождению “исламской идентичности” у мусульманского населения, в том числе и иммигрантов в Европе.

Судьба воинствующего исламизма

Что может произойти с “политическим исламом”, если Запад утратит всякое влияние на положение в мусульманском мире? Существует точка зрения, согласно которой “мусульманский гнев” вообще вызван в первую очередь палестинским фактором, то есть возникновением Израиля на земле, святой для ислама. Неспособность арабов

справиться с еврейским государством, оккупация израильянами всей территории Палестины действительно породили в арабском мире непреходящий шок, комплекс бессилия, ощущение глубокой несправедливости, совершенной по отношению к арабской нации при поощрении и поддержке Запада. Именно пагубная роль Запада в представлении арабов здесь – ключевая, так как психологически легче верить, что арабы потерпели поражение не столько от какой-то “кучки евреев”, сколько от могущественных западных держав. Эти чувства распространились и на весь исламский мир, причем на первое место вышла уже не судьба палестинцев, а оскорбление ислама, вызванное утратой Иерусалима, третьего по своей святости города мусульманской религии.

Нельзя с уверенностью утверждать, что именно палестинский фактор, стремление освободить “святую землю”, доминирует в идеологии исламистов, в том числе джихадистов Аль-Каиды. В обращениях и призывах бен Ладена на первом месте находится невозможность смириться с пребыванием американских войск на “земле пророка”, то есть в Саудовской Аравии, и уже на втором месте – Иерусалим. И все же роль палестинской проблемы в развернувшемся на наших глазах процессе мобилизации мусульманской общественности всего мира вокруг идей исламских экстремистов чрезвычайно велика. Распространяется мнение, что необходимая предпосылка для освобождения Палестины – кардинальное ослабление Запада или даже его полное устранение из ближневосточного региона, создание такой ситуации, при которой Израиль остался бы лицом к лицу с арабским миром. И тогда его ждет неминуемое поражение: сочетание демографического фактора (численное превосходство арабов в первую очередь на самой израильско-палестинской территории) с разворачиванием “народной войны” методами ХАМАС и Хесбаллы, по расчетам экстремистов, приведет к краху “сионистского образования”.

Уход со сцены Европы и общий упадок Запада на мировой арене непременно привели бы к тому, что “непримиримые” в арабском мире удвоили бы свои усилия, направленные на решение палестинской проблемы силовым путем, включая террористические акции.

Однако, поскольку США останутся союзником Израиля, в крайнем случае может возникнуть угроза американской интервенции, что могло бы иметь катастрофические последствия для всего региона: противостояние Америки и Ирана, стоящего за спиной арабских экстремистов, поставило бы в кошмарное положение умеренные политические силы, господствующие в суннитских арабских государствах – Египте, Саудовской Аравии, Иордании. Инстинкт выживания перед лицом прямо угрожающего им исламизма плюс экспансия воинствующего шиизма, вдохновляемого Тегераном, толкнули бы их в сторону “классового союзника” – Америки, но нетрудно представить себе, как на это могли бы реагировать наэлектризованные пропагандой исламистов арабские массы. Не исключен такой ход событий, при котором “исламские революционеры” попытались бы свергнуть умеренные арабские режимы и осуществить свою мечту – установить везде, где можно, “исламские республики” по образцу афганских талибов.

Главное при этом: оставшись “без Запада”, процесс ближневосточного мирного урегулирования рухнул бы. Этот процесс и сегодня не то жив, не то мертв, пресловутая “дорожная карта” остается именно “картой”, бумагой; фундаментальные противоречия между Израилем и палестинцами по таким вопросам, как границы, Иерусалим, еврейские поселения на Западном берегу, палестинские беженцы, так же – если не больше – далеки от разрешения, чем до начала интифады в 2000 г. И все же, пока существуют международные гаранты мирного процесса – ООН, Россия, США, ЕС – всегда есть хоть какая-то надежда на достижение компромисса. Упадок Запада, его уход с ближневосточной сцены положил бы этим надеждам конец. Без Европы миротворческие усилия обречены на неудачу, ООН фактически сходит со сцены, Россия не имеет возможностей и ресурсов для существенного влияния на дела Ближнего Востока, США в любом случае останутся сильным, если уже не сильнейшим игроком на международной арене, но могут действовать лишь в одностороннем порядке, без

прикрытия их действий международным авторитетом, и, как уже было сказано, могли бы в крайнем случае пойти на силовую интервенцию с ужасающими последствиями.

Но дело не только в ближневосточном конфликте. Исламизм – это крайнее выражение мусульманского фундаментализма, и без такого сильнейшего раздражителя, как палестинский фактор, имеет основания для проведения воинственного антизападного курса. Каждый, кто хоть сколько-нибудь знаком с документами Аль-Каиды и родственных ей сетевых организаций, расплодившихся по всему свету, знает, что в основе непримиримых антизападных концепций исламистов лежит абсолютное неприятие идей светского государства, принципов прав человека, демократического устройства общества. Исламисты, конечно, не претендуют на воссоздание всемирного халифата или на обращение всех немусульман в ислам, но они твердо намерены добиться установления “исламских государств” на базе шариата в наиболее жесткой форме в ключевых мусульманских странах – Египте, Пакистане, Саудовской Аравии, Алжире, Иордании. Для этого им необходимо полностью очистить мусульманский мир от безбожного и аморального “западного духа”, выжечь каленым железом все, что, по их убеждению, подрывает и размывает традиционные исламские ценности. В свою очередь, ради достижения этой цели требуется, во-первых, свергнуть “нечестивые, отошедшие от истинного ислама и перекинувшиеся к Западу” светские режимы, и во-вторых, для пущей гарантии, максимально ослабить западных покровителей этих режимов – как с помощью устрашающих общество террористических акций, так и посредством мобилизации мусульманских иммигрантских общин на Западе. Именно эти цели и будут достигнуты в случае “упадка Запада”, утраты западным миром способности влиять на ход мировых событий.

Даже если вообразить, что Израиль потерпит крах, а на Ближнем Востоке уже не будет ни одного американского солдата, наивно было бы предполагать, что исламисты, добившись своего, успокоятся, а транснациональный терроризм сойдет на нет. Наоборот, они расценят это как свою великую победу и доказательство слабости, несостоятельности Запада, который нужно бить и дальше, вырывая у него новые уступки. Многие европейские мусульмане, которых пробудила, подняла на борьбу волна воинственного исламизма, особенно высоко взметнувшаяся после американско-британской интервенции в Ираке, которым “промыли мозги” широчайшим образом использующие Интернет пропагандисты Аль-Каиды, будут выдвигать все новые и новые требования, спекулируя на идее мультикультурализма и обращая себе на пользу пресловутую европейскую “политкорректность”.

Худший вариант мог бы заключаться в следующем: избавившись от давления со стороны Запада, от контроля, мониторинга, информационного влияния, вообще от воздействия мирового сообщества, которое без Запада станет неэффективным, суннитские исламисты – ваххабиты установят в ряде стран мусульманского мира жесткие шариатские системы типа Талибана. Это может быть сделано и путем свободных выборов (“последних выборов: один человек – один голос – один раз”). Либеральные и демократические тенденции, лишенные опоры, моральной и информационной поддержки с Запада, окажутся подавленными. Но при этом станет развиваться и новое противостояние – борьба двух фундаментализмов, суннитского и шиитского.

Еще в XI в. суннитские богословы заклемили шиитов как рафиди, то есть отвергающих истину, а в XIV в. крупнейший суннитский юрист Ибн Таймия объявил шиизм ересью, а шиитов назвал внутренним врагом. И сейчас многие суннитские богословы считают, что шииты не лучше иудеев и христиан. Но ведь шииты господствуют в такой мощной стране, как Иран. Неуклонно набирающий силу, ставший уже региональным тяжеловесом Иран явно претендует на роль лидера всего мирового исламского сообщества, хотя это нереально, поскольку в мире на одного шиита приходится девять суннитов. И даже если бы в арабском мире, где из 21 страны в 20 преобладают сунниты, а также в Пакистане, пришли к власти ваххабиты или им подобные, это отнюдь не означало бы создания единого всемирного мусульманского фронта. Конфессиональные и геополитические противоречия непременно привели бы к ожесточенному столкнове-

нию суннитских и шиитских исламистов. Ни о какой стабильности в мире ислама не пришлось бы уже и говорить.

Тем временем Иран, уже не подверженный “прессингу” со стороны отброшенного в самый низ мировой иерархии западного сообщества, без помех завершил бы работы по производству атомной бомбы. Но в таком случае Египет, Алжир, Саудовская Аравия беспрепятственно встали бы на путь создания своего ядерного оружия. И можно представить себе, как выглядел бы Ближний Восток, да и весь исламский мир.

Развал мирового порядка

Упадок Запада означал бы крушение той новой системы международных отношений, которая с колоссальным трудом выстраивается после окончания эпохи биполярного мира. Тогда, в рамках двухблоковой структуры мира, какой-то порядок все-таки существовал, доминирование уравнивающих друг друга сверхдержав обеспечивало хотя бы относительную стабильность. Все развалилось в одночасье, и сейчас просто смешно вспоминать, как Дж. Буш-старший провозглашал наступление эры “нового мирового порядка”. Кто только не иронизировал, играя словами, по поводу прихода “нового мирового беспорядка”. И все же какие-то правила игры начали устанавливаться, преодолевая такие препятствия, как унилатерализм американских “неоконов”, нашедший свое катастрофическое выражение в иракской авантюре, и разгул исламистского терроризма, наиболее ярко проявившегося в трагедии 11 сентября 2001 г.

Было бы неверно считать эти правила игры реализацией тенденции многополюсности. Поднятая на щит в 1990-х гг. концепция многополярного мира (весьма небогатая, откровенно говоря, по своему содержанию) исходила из бесспорной предпосылки о недопустимости и даже невозможности господства в мире единственной оставшейся сверхдержавы. Но ведь опасность якобы угрожающей всему человечеству американской гегемонии, а тем более господства, существовала лишь теоретически, на практике же нелепо было бы опасаться того, что в нашу эпоху США, каковы бы ни были намерения ее руководителей, на самом деле в состоянии господствовать над Китаем, Россией, Индией, Францией – да хотя бы даже Ираном. И хотя непродуманное и предпринятое на базе фальшивой аргументации нападение Буша-младшего на Ирак, казалось бы, подтверждало опасения тех, кто десятилетиями пугают людей стремлением Вашингтона к мировому господству, фактически именно иракское фиаско и доказало, насколько безнадежно утопичными оказались алармистские предположения о глобальной американской экспансии.

На самом деле теория многополюсности была призвана не столько найти ключ к новому мировому устройству, сколько стать прикрытием для попытки создать широкий антиамериканский альянс на базе гипотетической коалиции России, Китая, Индии и, возможно, исламского мира. Несостоятельность этой теории была заметна с самого начала хотя бы потому, что и Китай, и Индия не имеют ни малейшего желания вступать в конфликт с Соединенными Штатами: они связаны с ними прочнейшими экономическими отношениями и вряд ли опасаются агрессии со стороны Вашингтона.

По существу, концепция многополюсности – в том невероятном случае, если бы на ее основе было создано нечто реальное, – вылилась бы именно в попытку создать некий “мир без Запада” (не только без США, а фактически и без Западной Европы, которая по основным направлениям, пусть нехотя, иногда даже огрызаясь и ставя Вашингтону палки в колеса, все равно остается с Америкой “в одном окопе”).

Новые элементы мирового порядка создаются не против США и вообще Запада, а с их активным участием, и здесь нельзя игнорировать роль ООН, которая, хотя и непрерывно и во многом с полным основанием постоянно критикуемая, все-таки не может быть названа совершенно беспомощной и бесполезной организацией. Ведь замены ей нет и не предвидится, и она, пусть и далеко не всегда успешно, пытается противостоять агрессии, геноциду, репрессиям, осуществляемым брутальными деспотическими режимами. Легко заметить, что импульс этого противостояния идет с

Запада. Что ни возьми – агрессию С. Хусейна в Кувейте, резню в Дарфуре, произвол тиранической хунты в Мьянме, отвратительный фарс с выборами, организованный Мугабе в Зимбабве, нарушения прав человека во многих странах – всегда противодействие этому происходит по инициативе западных государств.

Ведущую роль в этом играют Соединенные Штаты, пусть даже они иногда фари-сейски закрывают глаза на безобразия, творимые их собственными союзниками. Это государство часто справедливо клеймят за имперское высокомерие, бесцеремонное вмешательство в чужие дела, агрессивные акции в разных частях света. Но есть и другая сторона медали. Вспомним 1950 г., когда северокорейский режим бросил свою армию на Южную Корею и в считанные недели захватил почти всю территорию этого суверенного государства. Совет Безопасности ООН выступил против агрессора, но кто, кроме американских вооруженных сил, смог бы освободить Южную Корею? То же случилось в 1991 г. с Кувейтом: только войска США смогли разгромить иракско-го агрессора и восстановить независимость этого государства. Если бы не решимость США, корейцы на юге вот уже почти шестьдесят лет жили бы в голодной стране с тоталитарным режимом, а Кувейт превратился бы в иракскую колонию.

В обоих этих случаях Соединенные Штаты фактически сыграли роль инструмента ООН, “вооруженной руки” международной организации. Кроме них, ни у одного государства не было ни желания, ни практической возможности выступить в защиту жертв вторжения. А ведь кто знает, не столкнется ли мир и в дальнейшем с актами грубой агрессии со стороны того или иного государства? И “мир без Запада” – мир без Америки – означал бы, что по крайней мере в такой важнейшей сфере, как противодействие и отпор агрессии, ООН осталась бы фактически без средств адекватного реагирования.

Но речь идет не только о внешней агрессии. В мире то и дело возникают ситуации грубейшего произвола деспотических или авторитарных режимов в отношении собственного народа; иногда доходит и до геноцида. Опыт последних лет показывает, что во всех такого рода случаях – уже упоминались Мьянма и Зимбабве – только Запад хотя бы пытается инициировать какое-то давление на власти, издевающиеся над своим населением. Другие страны, прикрываясь тезисом о недопустимости вмешательства во внутренние дела, по существу отворачиваются, избегают осуждения режимов, безнаказанно попирающих права своего народа. И если судить по прецеденту, можно предположить, что и в дальнейшем, если влияние Запада на мировые дела будет сведено на нет, остальные акторы на международной сцене станут вести себя так же безучастно или отделяться пустой риторикой. “Уход Запада” приведет к тому, что народы, которых постигнет несчастье оказаться под властью свирепого диктатора или тиранической хунты, будут лишены даже моральной поддержки.

Незападный мир всего за несколько десятилетий претерпел фантастические изменения. Вместо более или менее однородной массы колоний и нищих, глубоко отсталых, чисто сырьевых периферийных стран появился конгломерат новых независимых государств, поражающий своим разнообразием. Здесь и “тигры”, новые индустриальные гиганты, и непомерно обогатившиеся “нефтяные” государства, уровнем жизни в которых может позавидовать большинство западных стран, но также и страны-бедняки, целые громадные “черные дыры” (Афганистан, Мьянма, Йемен, Эфиопия, Сомали, Эритрея, Конго, Либерия, Зимбабве, некоторые государства Латинской Америки). Да и в “авангардных” странах, таких как Китай и Индия, социальные контрасты выглядят ужасающими, нищета крестьянских масс во многих районах способна потрясти воображение.

Поляризация “третьего мира”, глубоко неоднородного и многокрасочного, – неоспоримый факт. Грандиозные перемены принесли новые жгучие проблемы. От модернизации, глобализации многие выиграли, но многие и проиграли. Контрасты увеличиваются, и, как всегда бывает, на этой почве растет неудовлетворенность, фрустрация, бьется, не находя себе выхода, пассионарная энергия молодых поколений, там и сям небо прочерчивают, подобно вспышкам молнии, зловещие стрелы экстремизма. Нет общепризнанных авторитетов, подвергаются сомнению патриархальные

ценности, идет поиск новой идентичности, парадоксальным образом сочетающийся с возрождением самобытных культурных и религиозных традиций. Время становления стало и временем потрясений.

В такой наэлектризованной атмосфере можно ожидать новых бурь, новых опасностей. Предоставленный самому себе, обреченный вариться в собственном соку, избавившийся – со вздохом облегчения – от необходимости равняться на “богатый Север”, незападный мир, во всяком случае значительная часть его, может стать бушующим морем нестабильности. И у Запада действительно может появиться соблазн отгородиться по мере возможности от беспокойных и непредсказуемых регионов. В Соединенных Штатах, например, не исключено возрастание изоляционистских тенденций. Собственно говоря, при “упадке Запада” в мировых делах, что предполагает фактическое исчезновение НАТО и превращение ЕС в чисто внутриевропейскую организацию, у американцев вообще останутся только два варианта: первый – “замыкание в себе”, второй – крайняя форма унилатерализма, окончательный переход к односторонним действиям при необходимости реагировать на экстраординарные события в различных частях света. Излишне говорить, что и то и другое пагубно скажутся на глобальной стабильности. Изоляция США сделает ООН бессильной в случае мировых катаклизмов, а ее унилатерализм с агрессивным оттенком – даже в целях противодействия агрессивным или деспотическим режимам – вызовет яростный отпор в незападном мире, болезненно относящемся к любому вмешательству извне.

Нет сомнения, у нас найдется немало людей, которые скажут: “А вот и хорошо было бы, если бы эта Америка убралась подальше, занималась своими делами. Да и от Европы у нас только головная боль – все ей у нас не нравится, беспрерывно давят, лезут с правами человека. Действительно, время Запада кончилось, нам по пути с Востоком, он нам ближе”. Такой подход был бы проявлением высшей степени близорукости. “Мир без Запада” означал бы тяжелейшее поражение России. Глубоко ошибаются те, кто полагают, что Россию с распростертыми объятиями встретят и примут в некий “восточный альянс” (не говоря уже о том, что на самом деле такого альянса нет и не будет). Для Азии и Ближнего Востока Россия, даже при самых дружественных с ней отношениях, – “не своя”. Россияне все же – европейцы по своей культуре. При одном из возможных сценариев, основанном, например, на концепции ШОС, Россия будет обречена играть вторую скрипку в непрочном союзе, где доминирует Китай. Другой сценарий – ставка на мусульманский мир в качестве противовеса “американской империи” – может иметь еще худшие последствия. Особенно если учесть, что в этом мире набирают силу исламистские экстремисты, для которых – и они это не скрывают – российские мусульмане являются “порабощенной частью мусульманской уммы”, ждущей своего освобождения. И уход Запада с мировой сцены мог бы привести к тому, что Россия осталась бы один на один с органически ей чуждыми, если прямо не враждебными, силами.

Утрата ориентиров

Помимо политического и морального ущерба от “упадка Запада”, страны Азии, Африки и Латинской Америки много потеряли бы и в экономическом плане. Организация экономического сотрудничества и развития, например, ежегодно предоставляет развивающимся странам помощь на сумму в 104 млрд долларов. Разумеется, в механизме предоставления этой помощи можно найти множество прорех, примеров неэффективного и своекорыстного использования западными агентствами средств, выделяемых на нужды стран-реципиентов, и т.д. И все же речь идет об огромных деньгах, и общий положительный эффект от них бесспорен. Не стоит даже говорить о колоссальных инвестициях в экономику “третьего мира”, как частных, так и государственных. Если бы Запад отошел в тень, то даже при продолжении, хотя и в резко уменьшенном объеме, этих инвестиций, можно не сомневаться, что возможности для коррупции при отсутствии надлежащего контроля возросли бы неизмеримо, не говоря

уже о бесхозяйственности, некомпетентности местных чиновников, нехватке квалифицированных кадров и пр.

Промышленность, современная технология, все, что используется сегодня в мире, преимущественно было создано на Западе. И хотя гений азиатских народов сумел это перенять, приспособить, развить и даже во многих сферах превзойти Запад, достаточно посмотреть на магазины всего мира, заваленные китайскими изделиями, или оценить успехи Индии в области компьютерной технологии, именно Запад остается основным источником экономических инноваций.

Но главное все-таки – общественно-политический эффект от “упадка Запада” для остального мира. Можно сколько угодно говорить о том, что удельный вес западных стран в сегодняшнем мире и так уже резко упал, что на Западе проживает всего лишь 12% населения Земли. Однако дело не только и не столько в количестве. Здесь мы подходим к бесконечно обсуждаемой теме – соотношению западных, или универсальных, ценностей и ценностей восточных.

Бесспорно, на Востоке еще в древности, когда Европы и в помине не было, возникли великие самобытные цивилизации. Они выдержали испытание временем, на их основе созданы государства, сумевшие сегодня преодолеть свое историческое отставание от Запада, успешно модернизовавшиеся и вошедшие в первые ряды мирового сообщества. Бесмысленно было бы упрекать страны Востока в том, что они с трудом и лишь избирательно воспринимают западные ценности, такие как демократическое устройство общества, плюрализм, примат личности над государством, гражданские свободы, права человека и т.д. Древние традиции, особенности религии, устоявшиеся психологические черты, менталитет – все это способствует тому, что даже в рамках модернизации и обновления многих сторон общественной жизни приоритет коллективного, государственного остается незыблемым. Это вовсе не обязательно ведет к неприемлемости демократии, и глубоко ошибаются те, кто полагают, что восточное общество несовместимо с демократией. Уже есть примеры обратного: достаточно посмотреть на Индию. И все же нельзя закрывать глаза на то, что в самой сути восточных цивилизаций (а в случае ислама даже и в особенностях религиозных установок) заложены элементы патернализма, которые при определенных исторических условиях ведут к преобладанию авторитарных начал, автократических и этатистских принципов. И беспрепятственное развитие связанных с этим тенденций при отсутствии альтернативных образцов, при отторжении влияния либеральных и демократических моделей развития – а они всегда шли и идут с Запада – может в худшем варианте привести к закреплению таких форм социально-политического устройства, которые равнозначны принижению и подавлению индивида, безразличию к ценности человеческой жизни, бесконтрольному господству государственной власти, искоренению всех ростков гражданского общества. И в противодействии развитию этих тенденций роль Запада неопределима.

Христианская цивилизация, при всех неоспоримых ужасах и безобразиях, творившихся в Европе и в Средние века, и позже, дала миру великие гуманистические ценности; на ее базе, через процессы Возрождения, Просвещения, образования гражданского общества, появились идеи и принципы свободы и демократии, уважения личности и прав человека. Именно с Запада все это распространилось на Восток. Даже идеи национальной независимости, утверждения права народов на самостоятельное существование были привнесены в Азию и Африку европейцами, конечно, не колонизаторами, а представителями лучшей части образованного общества. Ошибкой было бы полагать, что на этом роль Запада и должна закончиться. “Мир без Запада” оказался бы лишенным тех импульсов, которые в наше смутное время позволяют сохранить веру в прогресс, в спасение человечества от все более грозно нависающих над ним бедствий и катаклизмов.